

**Юрий Лабынцев
Лариса Щавинская**

**Историк украинского
книгопечатания
Амвросий Крыловский**

Департамент культуры города Москвы
Управление культуры Центрального
административного округа города Москвы
Государственное бюджетное учреждение культуры
города Москвы
«Библиотека украинской литературы»
Отдел истории украинской книги

Юрий Лабынцев
Лариса Щавинская

**Историк украинского
книгопечатания
Амвросий Крыловский**

Москва – 2012

Лабынцев Ю., Щавинская Л. Историк украинского книгопечатания Амвросий Крыловский / Департамент культуры г. Москвы, Управ. культуры ЦАО г. Москвы, ГБУК г. Москвы «Библиотека украинской литературы», Отд. ист. укр. книги. – М., 2012. – 64 с.

Имя одного из самых выдающихся историков украинской культуры и книжности Амвросия Семеновича Крыловского (1853-1930) ныне практически неизвестно не только широкому читателю, но и большому числу специалистов. Статьи о нем нет даже в новейшей многотомной «*Енциклопедії історії України*», начавшей выходить в 2005 году.

Настоящее издание, ему посвященное, основанное на разнообразных документальных материалах, собиравшихся авторами в течение многих лет, подготовлено в рамках проекта «*Булгаковский Киев*», реализуемого Библиотекой украинской литературы в Москве.

На обложке воспроизведена фотография Киевской духовной академии (снимок 1880-х годов)

© Ю. Лабынцев, Л. Щавинская, 2012.

© Госуд. бюджетное учреждение культуры г. Москвы «Библиотека украинской литературы», 2012.

Амвросий Семенович Крыловский
(1853-1930)

«... я воодушевлялся горячим желанием осветить, хотя в некоторых чертах, прошлое моей многострадальной родины – Галицкой Руси...».

А.С. Крыловский, 1905 год.

В 1930 году в нестоличном тогда Киеве, на Подоле, в квартале на перекрестье улиц Ильинской и Волошской скончался почти восьмидесятилетний человек, уход которого оказался незамеченным.

Это был коренной галичанин А.С. Крыловский, так много сделавший для развития Библиотеки Киевской духовной академии, изучения западноукраинской культуры и украинской старопечатной книжности в целом.

В год больших событий, связанных с коллективизацией на селе, различных громких политических процессов, выхода на экраны кинотеатров знаменитого фильма А.П. Довженко

Здесь на перекрестке улиц Ильинской и
Волошской киевского Подола (дом 5/8) жил
и умер А.С. Крыловский
(фото 2011 года)

«Земля», активной индустриализации страны, смерть ученого старой киевской научной школы, так и не добившегося у советских чиновников даже заслуженной пенсии, не вызвала ни у кого сколь-либо заметной реакции. Лишь пару лет спустя и то в зарубежной тогда трехтомной «Української загальної енциклопедії», выходящей во Львове, появилась очень краткая статья–упоминание о Крыловском, который назван в ней «российским ученым, родом украинцем из Галичины».

Сейчас мы с полным правом можем сказать, что прекрасный знаток львовских архивов и многоязычных древних и старинных галицких документов в собраниях разных стран А.С. Крыловский своими многотомными публикациями этих материалов как никто другой способствовал увековечиванию исторической поликультурной неповторимости Львова, слагавшейся несколькими

славянскими и неславянскими народами, прежде всего прямыми потомками князя Даниила Галицкого.

Особая история, многолетнее знакомство А.С. Крыловского с профессором А.И. Булгаковым, отцом всемирно известного писателя М.А. Булгакова. Оба они, А.С. Крыловский и А.И. Булгаков, практически ровесники, были выпускниками Киевской духовной академии и всю свою жизнь связали с ней.

«Червонорос» из старинного Угнова

Городок Угнов, расположенный на северо-западе нынешней Львовской области, буквально в одном километре от границы с Польшей, называют самым маленьким городом Украины. Здесь, как свидетельствуют документы, 19 ноября 1853 года и родился Амвросий Семенович Крыловский, который затем поступил в местное трехклассное Угновское училище и окончил его. «У 1869 р., – как сказано в его рукописной автобиографии, – переїхав із дядьком до Росії», где и «продовжував своє навчання...» «Сперва в Замостской прогимназии, а потом в гимназиях:

Угнов и его окрестности на австрийской карте второй половины XIX века

Холмской и Люблинской». «С 8-го класса перешел в IV класс в Волынскую семинарию, а в V и VI в Холмскую духовную семинарию, последнюю кончил по первому разряду в 1881». В декабре того же года А.С. Крыловский назначается на должность помощника инспектора Холмской духовной семинарии, на которой пребывает несколько месяцев до момента поступления в Киевскую духовную академию. Семейная трагедия, кончина супруги в декабре 1881 года, стала одной из причин отъезда А.С. Крыловского из Холма.

За время учебы в Киеве ему особенно понравился этот город и ставшая родной духовная Академия, в которой преподавало множество выдающихся ученых, таких как профессора И.И. Малышевский, В.Ф. Певницкий, Н.И. Петров, А.А. Олесницкий и другие.

Старый корпус Киевской духовной
академии, в котором размещалась ее
библиотека
(фото 2011 года)

Помимо лекционных курсов, слушание которых в Академии были обязательным, А.С. Крыловский наравне с другими студентами, в том числе иностранными, а их было около десяти процентов от числа всех учащихся, писал различные сочинения и проповеди, в том числе диссертацию на получение ученой степени кандидата богословия. Помимо этого, согласно Уставу Киевской духовной академии, все студенты должны были активно читать как учебную, так и сугубо научную, а также художественную литературу, обращаясь за ней в фундаментальную библиотеку Академии, а также «в свою особую библиотеку, образовавшуюся и поддерживаемую на сборные деньги студентов».

В год окончания А.С. Крыловским Академии со степенью кандидата богословия, 1886, фундаментальная ее библиотека, с которой он за время учебы

стал необычайно тесно связан, насчитывала десятки тысяч различных изданий на многих языках, в том числе большое количество старопечатных, а также около тысячи древнейших рукописей, в основном кириллографичных, множество актовых материалов, сотни атласов и карт. Все это богатство поступило в непосредственное ведение А.С. Крыловского сразу же после его выпуска из Академии. 1 июля 1886 года он «был назначен библиотекарем... Академии» на место скончавшегося за два месяца до того К.Д. Думитрашкова (Думитрашко), одного из зачинателей новой украинской литературы, вероятного автора знаменитого романа «Карії очі, чорнії брови».

Много позднее, за несколько лет до своей смерти в 1930 году, А.С. Крыловский, указывавший в графе «национальность», что он «червонорос», будет вспоминать то далекое время

своего официального назначения на должность руководителя Библиотеки Киевской духовной академии, ставшее судьбоносным не только лично для него, но и самой этой библиотеки, которая его стараниями в течение десятилетий преумножалась и была сохранена в разорительные 1910-е – 1920-е годы, а «в 1923 г. в сентябре... перешла к Всенародной Библиотеке при Украинской Академии наук и благополучно продолжает существовать до настоящего времени».

Обложка одного из выпусков
«Систематического каталога книг
Библиотеки Киевской духовной академии»
(Киев, 1906), составленного
А.С. Крыловским

Город Львов

Многочисленные рукописные работы А.С. Крыловского дают возможность проследить его интерес к истории украинской книжной культуры начиная с семинарских лет. Особенно его внимание привлекает книжность Галичины и прежде всего Львова, которому он посвятил главные свои исторические исследования и где в типографии Ставропигийского Института, прямой наследницы «друкарни» русского и украинского первопечатника Ивана Федорова, появилась едва ли не первая авторская печатная работа А.С. Крыловского «Хазарская миссия святых Кирилла и Мефодия».

Случилось так, что помимо огромной работы по поддержанию и развитию Библиотеки Киевской духовной академии, которая отнимала основную часть времени и сил, А.С. Крыловский почти два десятилетия трудился над магистерской диссертацией, посвященной истории Львовского православного ставропигийского братства. Это его обширное исследование по сей день остается образцовым, не потерявшим своего значения, в том числе и в части, касающейся библиотечной и типографской деятельности православного Львовского братства. Одновременно он готовит к печати и издает масштабную трехтомную подборку документов, касающихся Львовского братства, собиравшуюся им в десятках различных хранилищ Российской империи и зарубежья.

Последний труд принадлежит к числу самых ценных тематических

собраний документов прошлого, отображающих историю православного Львова XVI – начала XVIII веков. Он составил 10–12 тома знаменитого «Архива Юго-Западной России», изданные в Киеве в 1904 году. Сохранившиеся рукописные выписки А.С. Крыловского из тех или иных актовых материалов несколько дополняют опубликованные им документы, тем более что оригиналы некоторых из них сейчас утрачены.

В своем оставшемся в рукописи очерке «Город Львов» А.С. Крыловский писал: «Львов подобно другим столичным городам Руси был главным рассадником умственного развития страны». Одновременно, он «торговый посредник между Западом и Востоком», «промышленность... Львова развивалась немцами и по образцу немцев, которые были вызваны еще галицкими князьями». Город рос, в нем жили славяне, немцы, армяне, караимы и

Титульный лист магистерской диссертации
А.С. Крыловского «Львовское
ставропигальное братство» (Киев, 1904)

другие народы. «Обитатели города Львова, заботясь о нравственном усовершенствовании человека созданием и украшением храмов Божиих, не упускали из виду другой его стороны – умственного развития созданием школ... Братская школа была основана в 1586 г., иезуиты основали свою школу в 1608 г. и старались возвести ее в академию, но Краковская академия им в этом воспрепятствовала... Во Львове... находится... четыре гимназии, из коих в одной преподаются предметы на малорусском языке (фонетикою)..., “школа дьяков” (псаломщиков), существующая при Ставропигийском Институте... содержится на его средства». При всех многочисленных львовских «учебных заведениях существуют библиотеки», «есть еще библиотека Оссолинских и при ней музей Любомирских, библиотека Народного Дома... и 12 архивов, между

ними особенно ценны: Бернардинский, Магистратский и Ставропигийский».

Этот рукописный очерк-путеводитель по Львову был написан А.С. Крыловским на основе живого знакомства с современной жизнью города и его почти семивековой историей, отображенной в тысячах документов, тщательно просмотренных и изученных им. За каждой из строк очерка огромное число проанализированных материалов, например, таких как различные древние рукописные документы о «русских школах»: «Я Иван Богатырец, крамарь, отдаю сына своего Михаила Стефану даскалу рускому на науку словенского писма», «Карпа дал сына своего Стецка до школы руское на науку», «Пан Иван Билдеха дал сына своего Иванца до школы руское на науку», «Сиховский Иоанн Лазаря сына своего дал учити писати, абы умел скоропис и иных братственных наук».

Библиографирование старопечатных книг

Примерно через два года после своего назначения на службу библиотекарем А.С. Крыловский приступает к созданию печатного систематического каталога Библиотеки Киевской духовной академии. Он становится во главе рабочей группы преподавателей Академии, которые активно помогали ему в этом, в их числе был доцент А.И. Булгаков. Особую трудность в описании представляли старопечатные издания на многих языках, но рабочая группа, возглавляемая А.С. Крыловским, в целом справилась с общей задачей.

Начиная с 1890-го по 1915-й год было издано 14 тематических выпусков этого каталога, пять из которых содержали описания изданий богословской тематики, пять – исторической, 1 – философской, 2 – филологической, 1 – описание различных книг «бывшей Полоцкой униатской библиотеки».

Первые выпуски каталога не содержат имя А.С. Крыловского как основного составителя, в дальнейшем, после принятия руководством Академии специального решения на этот счет, на титульных листах каталога появляется лаконичное добавление «составленный библиотекарем Академии А.С. Крыловским». Опытный библиограф, археограф и историк книжной культуры А.С. Крыловский становится членом таких известных научных организаций как Историческое общество Нестора летописца и Киевская археографическая комиссия, удостоивается множества правительственных наград, в числе

которых различные ордена и медали, ряда именных премий ученых сообществ, получает в 1913 году чин статского советника. Одновременно с библиотечной работой им готовятся новые книговедческие и археографические труды, самым значимым из которых было переиздание знаменитой польскоязычной книги «Θρηως to est lament iedyney ś: powszechney apostolskiey wschodniey cerkwie», написанной Мелетием Смотрицким под псевдонимом Theophila Orthologa в защиту Православия в Речи Посполитой и выпущенной Виленским православным братством в 1610 году. К сожалению, этот труд А.С. Крыловского так и не был напечатан, как и ряд статей, написанных на его основе, в том числе и позднейшая, подготовленная уже в 1920-е годы – «Θρηως Мелетия Смотрицкого и его значение для современной жизни Украины».

После передачи в 1923 году богатейшей, столь дорогой ему, Библиотеки Киевской духовной академии во «Всенародную Библиотеку при Украинской Академии наук», нынешнюю Национальную библиотеку Украины им. В.И. Вернадского, А.С. Крыловский начинает активно трудиться над описанием старопечатных изданий, выпущенных на украинских землях в XVI – XVIII веках.

К этому же времени относятся и первые пробы его писания на украинском языке, например, оставшаяся в рукописи статья «Князь Константин Константинович Острожский борець проти національного і соціального гноблення Українського народу».

Тогда же он записывает о своей текущей археографо-библиографической работе: «... занимаюсь во 1-вых составлении библиографии всех книг, вышедших на разных языках на территории

СИСТЕМАТИЧЕСКІЙ КАТАЛОГЪ
КНИГЪ БИБЛИОТЕКИ
КИЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ,

составленный библиотечаремъ Академіи

А: С. Крыловскимъ.

ТОМЪ ВТОРОЙ.

ЯЗЫКОЗНАНИЕ.

Выпускъ шестой.

Эпиграфика и Палеография. Общія и сравнительное Языкознание. Языки Индо-Европейскаго семейства: Самокритскій, Персидскій, Армянскій, Грузинскій, Осетинскій и Латинскій. Власкческая филологія. Языки: Итальянскій, Французскій, Норманскій, Гумилевскій, Швейцарскій, Голландскій, Шведскій, Английскій и другіе. Славянскій языкъ. Языки Семитическаго семейства. Языки Туранскаго семейства. Языки Китайскій. Словари ученыя, сравнительныя и учебныя.

К И Е В Ъ.

Тип. И. И. Горбунова, Крещатикъ, домъ № 38.
1903.

Титульный лист шестого выпуска
«Систематического каталога книг
Библиотеки Киевской духовной академии»
(Киев, 1903), составленного
А.С. Крыловским

IV°.
Языкознание.

1. Эпиграфика и Палеография:

13246. *Acta fratrum Arvalium, quae superunt. Restituit et illustravit G. Henzen. Accedunt fragmenta fastorum in Luco Arvalium effossa. Berolini, 1874. 8°. ВХХХУП^{3/4}.*
13247. *Авфилохій арини. Снимки съ греческихъ и славянскихъ рукописей и надгробныхъ памятниковъ. Издаше А. I. Халдова. ВХХШ^{1/2}.*
Erdt W. см. Schrifttafeln zur Erläuterung der lateinischen Palaeographie.
13248. *Bechtel Fr. Die Inschriften des ionischen Dialekts. Göttingen, 1887. 4°. ВХХХУП^{1/2}.*
13249. *Бадяевскій Д. Снимки къ сочиненію о времени происхожденія славянскихъ писемъ, на 20 листахъ. Москва, 1855. F°. ВХХШ^{3/4}.*
Boeckhins A. см. Corpus inscriptionum Graecarum.
13250. *Boehl H. Imagines inscriptionum graecarum antiquissimarum in usum scholarum. Berolini, 1883. 4°. ВХХШ^{1/4}.*
Boehl H. см. Inscriptiones Graecae antiquissimae.
- Bruno C. G. см. Fontes juris romani antiqui.*
13251. *Начальныя жданы буквы. 4°. ВХХХУП^{3/4}.*
Бухаревъ см. Петровъ.
13252. *Cagnat M. B. Cours élémentaire d'épigraphie latine. Paris, 1886. 8°. ВХХХХVI^{1/2}.*

Страница оглавления шестого выпуска
«Систематического каталога книг
Библиотеки Киевской духовной академии»
(Киев, 1903), составленного
А.С. Крыловским

Украины с 1574 года по 1800 г. включительно и 2-х собираю материалы – предисловия и послесловия к этим книгам для напечатания их и к ним статей».

Эта деятельность Крыловского была тесно связана с задачами Археографической комиссии Украинской Академии наук по составлению национального репертуара украинской книжности и созданного ею 28 августа 1924 г. Комитета для описания изданий, что вышли на территории Украины в XVI – XVIII веках, членом которого являлся Амвросий Семенович. К сожалению, общие принципы работы над столь колоссальным проектом так и не были утверждены и А.С. Крыловский по существу трудился над его реализацией как энтузиаст, что заставляло обращаться в Археографическую комиссию за помощью, прежде всего материальной.

Библиотека Киевской духовной академии
(фото начала XX века)

Осенью 1927 года в своей «Заяве» он писал: «Маю честь заявити, що всіх передмов, післямов, посвящених (дедікацій), епіграмм мною скопійовано около 500 номерів на 700 аркушах паперу, що буде більше як на половину всей праці, а скільки еще потреба часу, щоби довести ту працю до кінця, то не можна точно сказати, во всяком разі не менше двух альбо 2 ½ років... Казати мені о моєй праці й платні не випадає, а тільки ласкаве прошу дати мені в счет зробленої праці, а зроблено богато, (списано паперу 1 ½ пуда) 200 альбо 150 карбованців, бо я дуже нуждаюсь, а далій прошу ласкаве Комісію давати мені що місячно за працю по своїй уподобі».

В судьбе старейшого работника Археографической комиссии, трудиться которому становилось все сложнее, принял участие ее председатель М.С. Грушевский, ходатайствовавший о назначении А.С. Крыловскому научной

пенсии. Характеризуя Амвросия Семеновича М.С. Грушевский писал: «А.С. Криловський був дійсним членом Археографічної Комісії з 1908 року, досліджував спеціально Львівське брацтво з 16 до 18 віку. Результатом праці Криловського були три тома архівного матеріалу і розвідка, яка послужила дисертацією Криловського... Окрім згаданої монументальної праці, Криловський з доручення Археографічної Комісії складав картковий каталог усіх стародруків, що вийшли на Україні з 1574 до 1800 року, для чого переглянув тисячі книг київських бібліотек і зкопіював передмови й післямови до старих, де, як відомо, містяться дорогоцінні дані до історії нашої культури».

*

*

*

Землячка А.С. Крыловского,
поэтесса, преподаватель українського
языка и литературы местного угновского
профессионального училища Надежда
Канюка написала о нынешнем не
слишком радостным дне своего родного
городка:

«Озутий у чоботи Угнів гордо стоїть над
віками,

Сьогодні величний і мудрий –
найменший він над містами.

Печать Магдебурзького права пам'ять у
серці леліє,

Київська Русь його знала, а ми зберегти
не вмієм.

Вночі викрикає совою, світанки півнями
будить,

Душа його плаче від болю: “Не дайте
загинути, люди!”».

Одним из тех, кто помнил о родной
стороне всегда и служил ей, был сын

угновского мещанина Амвросий Семенович Крыловский, память о котором должна быть возрождена.

Он навечно вписал свое имя и в историю Киева как бессменный руководитель Библиотеки Киевской духовной академии, фактически спасший ее богатейшие книжные фонды в революционные годы.

О той давней академической библиотеке и ее сотрудниках воспоминание на всю жизнь сохранил и М.А. Булгаков. В последние свои дни он писал самому близкому другу, киевлянину А.П. Гдешинскому, сыну помощника библиотекаря Киевской духовной академии П.А. Гдешинского: «Нет ли у тебя, не можешь ли достать и прислать мне что-либо касающееся Академии и ее библиотеки. Может быть, хоть отрывок какого-нибудь каталога? Несколько слов о библиотеке: сколько было в ней зал?».

Приложение

Речь А.С. Крыловского перед защитой магистерской диссертации «Львовское Ставропигиальное братство»^{*}
(Киевская духовная академия, 1905 год)

---

^{*} Текст публикуется в современной орфографии

ных серебряных)¹⁾, девять иотаровъ (пять серебряные, два позолоченные)²⁾, 4 серебряныхъ кадильницъ (два позолоченныя)³⁾, 12 лам-

Брестская церковь Успения Пресв. | Колокольня
Богородицы, именуемая Волосков. | Борятля.

¹⁾ Тамъ же, стр. 146—148.

²⁾ Тамъ же, стр. 148—149.

³⁾ Тамъ же, стр. 150.

Страница магистерской диссертации
А.С Крыловского «Львовское
ставропигиальное братство», опубликованной
в киевской университетской типографии в
1904 году

«В ряду крупных явлений, которыми так обильно прошлое церковно-исторической жизни нашего юго-западного края, одно из самых видных мест принадлежало церковным братствам. Широкою сетью охватив многие города и даже веси всей северо-западной и западной Руси, принимая деятельное, а иногда и первенствующее участие в ходе церковно-исторических событий своего времени, имея при этом продолжительное историческое прошлое, – братства оставили многочисленные следы своей энергичной деятельности на пользу православия и русской народности, оказав им огромные услуги. В особенности велики были эти услуги в конце XVI и начале XVII столетия, т. е. в то время, когда большинство западнорусских иерархов изменило православие, и когда православная

церковь и русская народность под напором искусно организованной и располагавшей громадными средствами иноверной (преимущественно латинопольской) пропаганды подвергались самой серьезной опасности. В это тяжелое время братские уставы расширяются, иначе сказать, расширяются задачи братств. Заботясь, как и в первое время своего существования о делах благотворения, больницах, приютах, богодельнях, странноприимных домах, – продолжая быть оком слепых, ногою хромых, покровом живых, молитвою за умерших, заботясь о постройке и благоуукрашении храмов, – братства в указанный период в особенности значительно расширяют деятельность религиозно-просветительную. Сюда прежде всего должно отнести заведение школ и типографий. Пришедши к убеждению, что русским людям много повредило то, что они не могли иметь собственных школ и потому «пьюще от чуждого

(научного) источника» невольно заражались и «смертоносным ядом иноверия», – лучшие братства главной своею задачею ставили воспитание юношества, притом воспитание в духе строго православном. С этою целью в основу школьного воспитания они полагают изучение родного славянского языка, справедливо усматривая тесную связь между православною верою и русскою народностью; затем отводят место языку греческому, как языку того народа, от которого принята Россиею св. вера и от которого они ожидали помощи в тревожное время религиозных волнений. На первых порах, по новости дела, не высоко поставлено было в братских школах преподавание богословия (по сему предмету сообщались сведения элементарные), – но оно проникнуто было православными традициями и любовью к вере праотцев, основывалось на своем, а не на чуждом источнике. Не забыты были и науки

светские, а также язык латинский, хотя и в скромных (до учреждения Киево-Могилянской коллегии) размерах. Громадная заслуга братских школ в деле воспитания состояла, во 1-х, в том, что они заботились о выработке религиозно-нравственных начал своих питомцев и укореняли в них любовь к родине, – и во 2-х, в том широком доступе, который был открыт в них для всех желающих просвещения – и знатных, и простых, и богатых, и бедных.

Другим важным религиозно-просветительным учреждением братств были типографии, в широких размерах удовлетворявшие назревшим потребностям в распространении книг разнообразного содержания, и прежде всего книг богослужебных, при чём, в виду повреждения церковной обрядности в данное время, делались попытки к исправлению сих книг по греческим подлинникам. Далее следуют книги религиозно-нравственного и учительного

содержания, как то: некоторые произведения св. отцов, сборники нравоучительных повествований, поучения известных проповедников и т. п. Изданием таких книг имелось в виду предоставлять православным «воду» для удовлетворения духовной их жажды «от своих студенец и источник». Затем следуют учебники и учебные пособия: азбуки, учительные часословы и псалтыри, грамматики, а также разные произведения школьного пера (вирши, панегирики и т. п.).

Видное место в ряду братских изданий занимали еще и произведения полемические, так как враги православия для утверждения унии и латинства не ограничивались мерами репрессивными, но употребляли меры и цивилизаторские: убеждения, рассуждения в пользу унии в форме проповедей, посланий и целых сочинений. Такие приемы пропаганды требовали соответствующего отпора, и такой отпор иногда блестящий (напр., по

вопросам о главенстве папы, об исхождении Св. Духа) неоднократно братствами был даваем.

Для утверждения православных в праотцовской вере и ограждении их от сетей иноверия служил также институт проповедников, о возможно высокой постановке которого особенно заботились братства, чего в большинстве случаев и достигали.

Но заботами об увеличении религиозно-просветительных средств западнорусской церкви, деятельность братств далеко не ограничивалась. Не мало усилий употребляли они и на восстановление нарушенных через введение унии прав сей церкви. Заслуги братств в деле юридической борьбы за права своей церкви состояли главным образом в том, что они своими призывающими к единодушию и непоколебимой твердости в вере и любви к родине посланиями объединяли православных и направляли их на защиту

той и другой. Не говорим уже о материальных жертвах со стороны братств для означенного дела.

Не без большого содействия братств состоялось и чрезвычайно важное в интересах православия восстановление Иерусалимским патриархом Феофаном православной южнорусской иерархии (1620 г.).

Братства представляли собою коллективный патронат над церковью и сила их заключалась именно в этой коллективности. Много добра сделали церкви в рассматриваемое время и представители единоличного патроната. Но единоличный патронат представлял собою меч обоюдоострый. Когда меч находился в руках ревнителя православия, он охранял православную церковь, а когда ревнитель этот или его потомки изменяли православной вере, он был обращен против этой же церкви. Совершенно не то видим в братствах. Правда, изменники вере находились и

среди братчиков, но такие предатели немедленно исключались из братских списков и место их быстро восполнялось именами вновь поступавших членов, доступ в которые для лиц, ревнующих о вере, широко был открыт. Измена не расшатывала братских устоев, и они не переставали оставаться крепкими и надежными.

Братства в своем развитии прошли несколько стадий. До 80-х годов XVI столетия они имели характер почти исключительно благотворительный. С конца XVI столетия, когда религиозное движение, вызванное борьбой с иноверием, охватывает все слои южнорусского общества, братства становятся во главе этого движения и сообщают ему сообразное с обстоятельствами направление, выразившееся, как мы видели, в усилении деятельности религиозной, просветительной и отчасти боевой за юридические права православной церкви.

Кульминационного своего пункта братства достигли к концу 30-х годов XVII столетия. В это время деятельность братств неразрывно была связана с историей западнорусской церкви, можно сказать, делала эту историю.

Со времени восстановления прав западнорусской церкви в 1632-1633 г.г. и со вступлением на Киевскую митрополию Петра Могилы братства начинают клониться к упадку: число их постоянно сокращается, деятельность продолжавших существовать братств суживается, влияние на ход церковно-исторических событий ослабевает, религиозно-просветительное значение умалется и, наконец, они мало помалу совершенно сходят с исторической сцены или, точнее, от них остаются слабые, едва заметные следы.

Причины упадка братств коренились в изменившихся условиях церковно-исторической жизни нашего юго-запада. Расцвет братств падает на то

время, когда церковная власть, вследствие измены православию большинства иерархов с митрополитом во главе, была ослаблена. Это обстоятельство в указанную годину бедствий выдвинуло на первый план деятельность братств, состоящих преимущественно из мирян. Участие мирян в делах церкви есть дело законное, вытекающее из духа православного вероучения и потому всегда желательное. Православная церковь чужда воззрений католицизма, усилившего значение иерархии до такой степени, что пасомые представляют из себя как бы инертную массу. Однако православие отводит участию мирян в делах веры известную область и ограничивает ее известными пределами, строго определяемыми церковными канонами. В данном случае православие резко отличается и от протестантизма, проповедующего безусловное участие в делах веры всех верующих, что неизбежно ведет к ослаблению, даже

уничтожению иерархии. Братства, как мы видели, оказали православию свою деятельность великие услуги; но в этой деятельности, вследствие расшатанности иерархических устоев, была сторона, не согласная с каноническими постановлениями: участие мирян в делах церкви переходило дозволенные границы и простиралось иногда до подчинения духовных лиц власти лиц светских. Заявление Саковича при полемике с православными, что у них *non clerus populum, sed populis clerum dirigit* не далеко было от истины. А заявление некоторых из самих православных: не попы нас спасут, или владыки, или митрополиты, но веры таинство нашей православной церкви, – такие и сим подобные заявления сильно отзываются протестантизмом. Поэтому, когда со вступлением на митрополию Петра Могилы обращено было самое серьезное внимание на упорядочение церковных дел, между прочим, и в административном

отношении, энергичный митрополит, хотя и высоко ценил заслуги братств, употребил все усилия к тому, чтобы деятельность их ввести в законные границы. Не без борьбы сильнейшие братства отрекались от своей, как бы обычаем освященной, автономии, но несокрушимая воля митрополита восторжествовала. Были, разумеется, и другие причины упадка братств, как-то: проникновение в западнорусские области порядков Руси Московской, бедствия, испытываемые православными от поляков, неурядицы в среде самих братств, ослабление в них единодушия и т. п., но мы указываем в данном случае на причину главную и существенную.

Мы сказали, что в рассматриваемое время церковные братства широкою сетью охватывали многие города и отчасти даже веси северо-западной и юго-западной Руси. Братств было очень много. Но не все они стояли на одном уровне в своей деятельности, и не все оставили

одинаковые следы, а отсюда и не все имеют одно и то же церковно-историческое значение. Сказано: ина слава солнцу, и ина слава луне, и ина слава звездам: звезда бо от звезды разнствуешь во славе (1 Кор. XV, 41).

Между светилами первой величины, между знаменитейшими церковными братствами юго-западной Руси первенствующее место принадлежит братству Львовскому, исторические судьбы которого и составляют предмет нашей диссертации.

Львовское братство было старейшим и первым между всеми православными братствами. Последние должны были сообразоваться с постановлениями своего старейшего брата и подчиняться его требованиям. Так смотрели на Львовское братство восточные патриархи, щедро наделявшие его правами; так было и на самом деле, по крайней мере, в годы его расцвета. Львовский братский устав, построенный

на началах христианских, служил образцом для других братств. Те религиозно-просветительные средства, о которых мы говорили, характеризуя деятельность братств, в наибольшем изобилии сосредоточены были в братстве Львовском. Школа этого братства долгое время была светочем для всей западной Руси и даже других единоверных стран (Молдаво-Влахии), снабжая научными силами нововозникавшие учебные заведения. Братская типография неустанно работала, удовлетворяя разнообразным потребностям – и богослужения, и религиозно-нравственного чувства, и школьного обучения, и вообще просвещения в духе православия. Не говорим уже о благотворительных заведениях, поставленных тут образцово, заботах о благолепии храмов, чинном отправлении в них богослужения, о живой церковной проповеди и т. п. Первенствующее место, на ряду с Виленским, принадлежало

Львовскому братству и в деле борьбы с латино-униатами на почве юридической, для чего оно не щадило ни сил, ни средств.

Правда, Львовское братство не устояло на высоте своего положения и под влиянием непомерно тяжелых условий, между прочим и материальной скудости, а главное вследствие ослабления в среде братчиков единодушия и нравственных сил – этих твердынь, способных противостоять всяким бурям и невзгодам, – в 1708 году вынуждено было принять унию¹.

---

¹ С этого времени, полагаем, Львовское братство и лишилось законного права именовать себя Ставропигиальным, как нарушившее обязательство иметь своею главою (κεφαλήν) Константинопольского патриарха и от него получать «всякое устройство, суд и управление». (*Diplomata Statutaria a Patriarchis Orientalibus Confraternitati Stauropigianaе Leopoliensia. 1586-1592 data, cum aliis litteris coevis et*

С этого времени Львовское братство потеряно было для православия; но надежды латино-польской партии, мечтавшей, что с переходом братства в унию, на которую эта партия смотрела, как на переходную ступень к полному окатоличению, а отсюда и ополячению, — надежды эти не осуществились. Если по принуждению принятая самая уния слабо

---

appendice. Tomus II. Editionis jubilaeae in memoriam Confraternitatis Stauropigianae Leopoliensis ante trecentos annos fundatae Leopoli. 1895. № XXIII, стр. 89). Прервав общение с источником своих

Ставропигиальных прав, братство, естественно, должно было утратить и эти права. Правда, Львовское братство и после измены православию продолжало называть себя Ставропигиальным, продолжает называться и теперь Ставропигийским Институтом; но это уже узурпация. (Узурпация, хотя и вызванная желанием сохранить связь с прошлым, но все-таки узурпация).

прививалась к братству, то несравненно менее имели успехов попытки католиков к ополячению братчиков, и Львовское братство, известное в настоящее время под именем Львовского Ставропигийского Института, доселе служит твердым оплотом русской народности в Галиции. Но судьбы братства, по переходе его в унию, выходят из пределов нашей темы.

В заключение я позволю себе сказать несколько слов о своем труде. Труд этот многолетний. Он начат мною еще на студенческой скамье. Принимаясь за него, я воодушевлялся горячим желанием осветить, хотя в некоторых чертах, прошлое моей многострадальной родины – Галицкой Руси, оторванной насильем от родной ее матери – Великой России. К счастью при своей работе я нашел надежных руководителей. Один из них находится уже в селениях небесных, и о нем – незабвенном профессоре И.И. Мальшевском – возносится мною

ежедневно сердечная молитва к Господу. Имя же другого – С.Т. Голубева навсегда пребудет в моем сердце, преисполненном к нему любовью и горячей благодарностью. Таким же благодарным чувством я одушевлен и ко всей Академической корпорации во главе с ее настоящим и бывшими Преосвященными ректорами (начиная с Преосвященного Сильвестра) за великую поддержку при моем труде, – поддержку не одну только нравственную. Дело в том, что характер моей работы требовал широкого знакомства с рукописным материалом, хранящимся в архивах разных городов, преимущественно же во Львове. Нужны были неоднократные поездки для собирания этого материала, следовательно, нужны были и отпуска, и я их получал. Мало того, содействие Академического Правления простиралось до того, что оно брало на себя хлопоты (увенчавшиеся успехом) о присылке в нашу Академию для меня рукописей из-за

границы (из Львовского Ставропигийского Института, которому и приношу искреннюю благодарность). Только при таких условиях я и имел возможность собрать и издать массу материала, имеющего то или иное отношение к предмету моего исследования. В данном случае я разумею как документы, приложенные мною к самому исследованию, так и одновременно с ним изданные Киевской Археографической Комиссией три обширных тома Архива Юго-Западной России. В виду этого со стороны документальности работа моя обставлена, по-видимому, довольно прочно. Что же касается самого исследования, то оно, может быть, написано рукою и слабою, но написано, смею сказать, с великою любовью к предмету и величайшим старанием и тщательностью. Я сделал, сообразно с своими способностями, все, что мог».

Список иллюстраций

Амвросий Семенович Крыловский (1853-1930)	3
Здесь на перекрестке улиц Ильинской и Волошской киевского Подола (дом 5/8) жил и умер А.С. Крыловский (фото 2011 года)	6
Угнов и его окрестности на австрийской карте второй половины XIX века	10
Старый корпус Киевской духовной академии, в котором размещалась ее библиотека (фото 2011 года)	12
Обложка одного из выпусков «Систематического каталога книг Библиотеки Киевской духовной академии» (Киев, 1906), составленного А.С. Крыловским	16
Титульный лист магистерской диссертации А.С. Крыловского «Львовское ставропигиальное братство» (Киев, 1904)	20
Титульный лист шестого выпуска «Систематического каталога книг Библиотеки Киевской духовной академии» (Киев, 1903), составленного А.С. Крыловским	27
Страница оглавления шестого выпуска «Систематического каталога книг Библиотеки Киевской духовной академии» (Киев, 1903), составленного А.С. Крыловским	28
Библиотека Киевской духовной академии (фото начала XX века)	30
Страница магистерской диссертации А.С. Крыловского «Львовское ставропигиальное братство», опубликованной в киевской университетской типографии в 1904 году	36

Содержание

[Вступление]	5
«Червонорос» из старинного Угнова	9
Город Львов	17
Библиографирование старопечатных книг	23
Приложение	
Речь А.С. Крыловского перед защитой магистерской диссертации «Львовское Ставропигиальное братство»	35
Список иллюстраций	56

Научно-информационное издание

Юрий Андреевич Лабынцев
Лариса Леонидовна Щавинская

**Историк украинского книгопечатания
Амвросий Крыловский**

Список изданий по истории украинской книжной культуры Библиотеки украинской литературы в Москве 2006-2012 гг.

I. Публикации на бумажных носителях:

1. *Лабынцев Ю.А., Щавинская Л.Л.* Острожская библия Ивана Федорова. М., 2006.
2. *Лабынцев Ю., Щавинская Л.* «Повелением князя Василиа... Острозьсакого». М., 2006.
3. *Лабинцев Ю., Щавінська Л.* «Друковано в... Лавре Києвопечарской». М., 2006.
4. *Лабынцев Ю.А., Щавинская Л.Л.* «Киевское книгопечатание три столетия назад»: Каталог иллюстративной выставки. М., 2006.
5. Иван Франко об украинской литературе / Подгот. текста, вступ. ст., примеч. Лабынцев Ю.А., Щавинская Л.Л. М.: ГПИБ, 2006.
6. *Лабынцев Ю., Щавинская Л.* Научное наследие Ивана Франко. М., 2006.
7. *Лабынцев Ю., Щавинская Л.* Украинский, русский, общеславянский. Святитель Димитрий Ростовский: жизнь и литературные труды. М., 2007.
8. *Лабынцев Ю.А., Щавинская Л.Л.* Жизнь и литературное творчество Святителя Димитрия Ростовского: Каталог иллюстративной выставки. М., 2007.
9. *Щавинская Л., Лабынцев Ю.* Первая в Украине (Типография Киево-Могилянской академии). М., 2007.
10. *Лабынцев Ю., Щавинская Л.* «Напечатана ... Иваном Федоровым... Москвитинном». М.: Корвет, 2007.

11. *Лабынцев Ю.А., Щавинская Л.Л.* История украинской книжной культуры в изданиях Библиотеки украинской литературы в Москве: Иллюстрированный каталог. М., 2007.
12. Відділ історії української книги. М., 2008 (буклет)
13. *Лабынцев Ю., Щавинская Л.* Польский украинист Антоний Марцинковский. М., 2008.
14. *Лабынцев Ю., Щавинская Л.* Феофан Лебединцев – основатель «Киевской старины». М., 2008.
15. *Лабынцев Ю., Щавинская Л.* Книжное наследие Острожской академии в культуре Москвы и России. М., 2008.
16. Відділ історії української книги. М., 2009 (буклет)
17. *Лабынцев Ю.А., Щавинская Л.Л.* История украинской книжной культуры в изданиях Библиотеки украинской литературы в Москве: Иллюстрированный каталог. М., 2009.
18. *Лабынцев Ю., Щавинская Л.* Рукописная книжность гоголевского края. Сказания об Ахтырской иконе Богоматери и ее чудесах. М., 2009.
19. *Лабынцев Ю., Щавинская Л.* Библиотека святителя Димитрия. М., 2009.
20. *Лабынцев Ю., Щавинская Л.* Львовский «Венец» Полтавской победы. М., 2009.
21. *Лабынцев Ю., Щавинская Л.* Ковельские стёжки Леси Украинки (Литературно-мемориальному музею-усадыбе великой писательницы в с. Колодяжном 60 лет). М., 2009. (буклет).
22. *Лабынцев Ю., Щавинская Л.* Урочище Нечимне – ландшафтный заповедник «Лісової пісні» Леси Украинки. М., 2009. (буклет).
23. *Лабынцев Ю.А., Щавинская Л.Л.* История украинской книжной культуры в изданиях Библиотеки украинской литературы в Москве: Иллюстрированный каталог. М., 2010.
24. Відділ історії української книги. М., 2010 (буклет)

25. *Лабынцев Ю., Щавинская Л.* «Апостолы» Ивана Федорова. М., 2010. (буклет)
26. *Лабынцев Ю., Щавинская Л.* Заветная книга Даниила Братковского. М., 2010.
27. *Лабынцев Ю., Щавинская Л.* Профессор Вениамин Кордт (1860–1934). М., 2010. (буклет)
28. *Лабынцев Ю., Щавинская Л.* Из плеяды нежинских знаменитостей. М., 2010.
29. *Лабынцев Ю., Щавинская Л.* Первенцы книгопечатания. М., 2010.
30. *Лабынцев Ю., Щавинская Л.* Собиравшаяся всю его жизнь (Личная библиотека Ивана Франко и ее изучение). М., 2010. (буклет)
31. *Лабынцев Ю., Щавинская Л.* Ярослав Исаевич – историк украинской книжной культуры. М., 2010.
32. *Лабынцев Ю., Щавинская Л.* Украинский историк Ярослав Исаевич. М., 2010. (буклет)
33. *Лабынцев Ю., Щавинская Л.* Во Львове полтора столетия назад. М., 2010.
34. *Лабынцев Ю., Щавинская Л.* Литературный альманах «Зоря Галицкая яко альбумъ на годъ 1860». М., 2010. (буклет)
35. Відділ історії української книги. М., 2011 (буклет)
36. *Лабынцев Ю., Щавинская Л.* «В лето... 1661». М., 2011.
37. *Лабынцев Ю., Щавинская Л.* «Повеленіємъ Иннокентія Гизель». М., 2011. (буклет)
38. *Лабынцев Ю., Щавинская Л.* Профессор Иларион Свенцицкий -славист, библиолог, создатель Национального музея во Львове. М., 2011. (буклет)
39. *Лабынцев Ю., Щавинская Л.* Литературные труды Афанасия Булгакова. М., 2011.

40. *Лабынцев Ю., Щавинская Л.* Книги профессора Афанасия Булгакова. М., 2011. (буклет)
41. *Лабынцев Ю., Щавинская Л.* Славяноведческое наследие Ивана Франко. М., 2011.
42. *Лабынцев Ю., Щавинская Л.* Иван Франко – исследователь славянских культур. М., 2011. (буклет)
43. *Лабынцев Ю., Щавинская Л.* «Зарничка рассвета нашего». М., 2011.
44. *Лабынцев Ю., Щавинская Л.* «Будитель Галицкой Руси». М., 2011. (буклет)
45. Интернет-библиотека «История украинской книги». М., 2011. (буклет)
46. Электронный мультимедийный научно-просветительский комплекс по истории украинской книжной культуры Библиотеки украинской литературы в Москве: отдельные книжные издания, брошюры и буклеты, Интернет-выставки, Интернет-библиотека (Краткий каталог). М., 2011.
47. *Лабынцев Ю., Щавинская Л.* Общеславянский писатель православного мира. М., 2011.
48. *Лабынцев Ю., Щавинская Л.* Агиограф православного мира: К 360-летию со дня рождения святителя Димитрия Ростовского. М., 2011. (буклет)
49. Судьба рукописей святителя Димитрия. М., 2012.
50. *Лабынцев Ю., Щавинская Л.* Рукописи святителя Димитрия (К Дню православной книги, ежегодно празднуемому 14 марта согласно постановления Священной Синода Русской Православной Церкви). М., 2012. (буклет)
51. *Лабынцев Ю., Щавинская Л.* Историк украинского книгопечатания Амвросий Крыловский. М., 2012.
52. *Лабынцев Ю., Щавинская Л.* Галичанин Амвросий Крыловский. М., 2012. (буклет)

II. Электронные издания:

а) отчуждаемые:

CD-ROM «*Лабынцев Ю.А., Щавинская Л.Л.* История украинской книжной культуры в изданиях Библиотеки украинской литературы в Москве» (М., 2007).

б) сетевые:

1. *Лабынцев Ю.А., Щавинская Л.Л.* Иллюстрированный каталог «История украинской книжной культуры в изданиях Библиотеки украинской литературы в Москве»:

<http://www.histukrbook.narod.ru/katalog-izdaniya-Libukr.pdf>.

<http://www.mosbul.ru/katalog-izdaniya-Libukr.pdf>.

2. *Лабынцев Ю., Щавинская Л.* Польский украинист Антоний Марцинковский (К 185-летию со дня рождения: 1823-2008). М., 2008:

<http://www.histukrbook.narod.ru/marcinkowskij/home.htm>.

III. Интернет-библиотека изданий Библиотеки украинской литературы в Москве по истории украинской книжной культуры:

<http://www.histukrbook.narod.ru>

IV. Интернет-выставки Отдела истории украинской книги Библиотеки украинской литературы в Москве, посвященные истории украинской книжной культуры:

1. Ковельские стёжки Леси Украинки (Литературно-мемориальному музею-усадьбе великой писательницы в с. Колодяжном 60 лет) // <http://www.muzej-Kolodjaz-60let.narod.ru>

2. Московский и львовский «Апостолы» Ивана Федорова Москвитина (Интернет-выставка, посвященная Дню

православной книги, впервые празднуемого в 2010 году) // <http://www.prav-kniga2010.narod.ru>

3. Из когорты основателей Национальной библиотеки Украины (Интернет-выставка, посвященная 150-летию со дня рождения профессора В.А. Кордта (1860-1934) // <http://www.Kordt-150.narod.ru>

4. Памяти Ярослава Исаевича (7.03.1936-24.06.2010) (Интернет-выставка, посвященная памяти известного украинского историка Ярослава Дмитриевича Исаевича) // <http://www.Isaevich-memory.narod.ru>

5. Библиотека Ивана Франко и ее исследование (Интернет-выставка, приуроченная к празднованию Дня украинской письменности и языка 9 ноября 2010 г.) // <http://www.bibl-iv-franko.narod.ru>

6. «По сей день имеет свою ценность» (150 лет назад во Львове был издан литературный альманах «Зоря Галицкая яко альбумъ на годъ 1860») // <http://www.album1860.narod.ru>

7. «В... Лавре Печерской Киевской» (Интернет-выставка знакомит с историей публикации в 1661 г. типографией Киево-Печерской лавры одной из самых известных в православном мире на протяжении веков книг – Киево-Печерского патерика) // <http://paterik1661.narod.ru>

8. «Славянская книжность в исследованиях Илариона Свенцицкого» (Интернет-выставка, посвященная 135-летию со дня рождения выдающегося украинского ученого) // <http://ilarion-svencickij.narod.ru/>

9. «В основе... закон нравственный» (Интернет-выставка, посвященная творческой деятельности профессора Афанасия Ивановича Булгакова – отца М.А. Булгакова, 120-летний юбилей со дня рождения которого отмечается в 2011 г.) // <http://bulgakov-afanasij.narod.ru>

10. «Научные труды Ивана Франко» (Интернет-выставка, посвященная научной деятельности Ивана Франко, приуроченная к его 155-летию со дня рождения) // <http://www.libr-iv-franko.narod.ru>
11. «Будитель Галицкой Руси» (Интернет-выставка, посвященная 200-летию со дня рождения Маркиана Шашкевича) // <http://shashkevich-markian.narod.ru/>
12. «Рукописи святителя Димитрия Ростовского» (Интернет-выставка, посвященная Дню православной книги 2012 года) // <http://rukopisi-svjatitela.narod.ru>
13. «Книжник из городка Угнова» (Интернет-выставка, посвященная историку украинской книжной культуры А.С. Крыловскому) // krylovskij.narod.ru

V. Полнотекстовая Интернет-библиотека «История украинской книги» Отдела истории украинской книги Библиотеки украинской литературы в Москве:

<http://librukr.narod.ru>

Лабынцев Юрий Андреевич – культуролог, славист, специалист в области гуманитарной информатики, доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Института славяноведения РАН, профессор, академик Государственной академии славянской культуры, автор свыше 700 работ, в том числе более 80 книг и брошюр, опубликованных на ряде европейских языков в разных странах мира. Стоял у истоков создания в Москве и России различных украиноведческих организаций и обществ, в том числе Российской ассоциации украинистов, являлся ее вице-президентом. Один из инициаторов создания Международной ассоциации белорусистов (МАБ), многолетний ее вице-президент и член Международного комитета МАБ. Имеет государственные, церковные и общественные награды Беларуси, Литвы, Польши и России.

Щавинская Лариса Леонидовна – культуролог, славист, специалист в области информатики и коммуникационных процессов, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Института славяноведения РАН, доцент, автор более 300 работ, в том числе свыше 40 книг и брошюр, опубликованных на ряде европейских языков в разных странах мира. Значительная часть исследований посвящена истории украинской культуры и белорусско-украинскому культурному взаимодействию. Член Международного комитета МАБ. Награждена медалью св. Евфросинии Полоцкой (Беларусь) и Наградой им. князя Константина Острожского (Польша).